



ЛУЧШИЕ НА ЮБИЛЕЙНОМ...

2.07.94.
Культура. — 1994. — 2 июля. — С. 1-7.

Лучших, конечно, жюри по каждой специальности назвало — этого все же никак не избежать. А вот первых среди лучших, по мнению компетентных судей, было немного. Удивительное единодушие проявили судейские коллеги — первые премии не присуждены сразу по трем специальностям, а по одной из них — даже и вторая, и третья. Вот такая история конкурса еще не знала: первые премии не присуждались — в разные годы — всего 4 раза. Стоило «дожить» до юбилейного! Как это вышло и почему, еще только предстоит осмыслить, а пока надо выполнять традиционные обязанности — «закрывать» конкурс и представлять таких, какие есть, лауреатов.

График нашей работы вынуждает начать «с конца» — с объявления итогов конкурса вокалистов. Тем более что у них-то — кто бы мог подумать! — есть даже Гран-при.

...Она отняла руки от лица — на глазах были слезы. Потом осыпала зал воздушными поцелуями.

То, что вы прочитаете ниже, не интервью. Это коктейль из вопросов и предложений, которые посыпались в тот же миг на первую в истории конкурса обладательницу «Большого приза России» Хиблу Герзмава.

— Вы ведь только что окончили Московскую консерваторию...

— Не совсем, я буду еще поступать в аспирантуру.

— Что вам больше всего помогало на этом конкурсе?

— Музыка.

— Вы не хотели бы поехать на Брюссельский конкурс и конкурс Вэна Клайберна? Все необходимые бумаги мы готовы представить сейчас же (по-английски).

— Да. Мне нравится участвовать в конкурсах.

— Сегодня в ночь все финалисты и члены жюри приглашены в Риапо-бар. Вы придете?

— Если честно, я бы поспала...

Х МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО ЗАВЕРШЕН

ЖЮРИ СКРИПАЧЕЙ ПОСТАНОВИЛО ПРИСУДИТЬ:

I премия не присуждена, II премия — Дженнифер Кох (США) и Анастасия Чеботарева (Россия), III премия — Граф Муржа (Россия) и Марко Ринци (Италия), IV премия — Егор Гречишников (Россия) и Офер Фалк (Израиль), V премия — Накамо Иокояма (Япония), VI премия — Ли Кен Сон (Южная Корея).

Приз Ассоциации лауреатов Конкурса имени П. И. Чайковского за лучшее исполнение произведений Чайковского — Дженнифер Кох и Егор Гречишников.

Приз благотворительного фонда «Новые имена» «Самому молодому участнику» и приз Ассоциации «Русская исполнительская школа» за артистизм — Дженнифер Кох.

ЖЮРИ ПИАНИСТОВ ПОСТАНОВИЛО ПРИСУДИТЬ:

I премия не присуждена, II премия — Николай Луганский (Россия), III премия — Хэй Сун Пэк (Южная Корея) и Вадим Руденко (Россия), IV премия — Зон У (Китай) и Александр Гиндин (Россия), V премия — Александр Штаркман (Россия), дипломы — Роберт Маркхэм (Великобритания) и Хироси Аримори (Япония).

Приз за лучшее исполнение произведений Чайковского не присужден.

Приз благотворительного фонда «Новые имена» «Самому молодому участнику» — Александр Гиндин.

ЖЮРИ ВИОЛОНЧЕЛИСТОВ ПОСТАНОВИЛО ПРИСУДИТЬ:

I, II и III премии не присуждены, IV премия — Элин Мун (США) и Георгий Горюнов (Россия), V премия не присуждена, VI премия — Квирин Вьерсен (Нидерланды), дипломы — Йенс Петр Майнц (Германия), Хай Е Ни (КНР), Жером Перно (Франция), Рафаэль Розенфельд (Швейцария) и Орен Шевлин (Великобритания).

Приз Ассоциации лауреатов Конкурса имени П. И. Чайковского за лучшее исполнение произведений Чайковского — Хай Е Ни.

Приз благотворительного фонда «Новые имена» «Самому молодому участнику» — Георгий Горюнов.

ЖЮРИ ВОКАЛИСТОВ ПОСТАНОВИЛО ПРИСУДИТЬ:

Гран-при — Хибла Герзмава (Грузия/Абхазия), I премия — Чен Е Юен (КНР) и Марина Лапина (Россия), II премия — Лаура Клейкомб (США) и Татьяна Захарчук (Украина), III премия — Ирина Гелахова, Михаил Давыдов (Россия) и Хог Ван Су (КНДР), дипломы — Тигран Мартиросян (Армения) и Алексей Репчинский (Украина).

Приз Ассоциации лауреатов Конкурса имени П. И. Чайковского за лучшее исполнение произведений Чайковского — Марат Гареев (Россия).

Приз благотворительного фонда «Новые имена» «Самому молодому участнику» — Тигран Мартиросян.



● Хибла Герзмава.



● Дженнифер Кох.



● Анастасия Чеботарева.



● Николай Луганский.



● Элин Мун.



● Георгий Горюнов.

ЛУЧШИЕ НА ЮБИЛЕЙНОМ... ПЕРВЫМИ НЕ СТАЛИ

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ БРАМСА?

Здравствуй, грусть, раньше всех сказали скрипачи и их болельщики, потому что первыми узнали итоги конкурса и первыми были вынуждены растеряться друг с другом. Белый зал второго учебного корпуса консерватории, где сошлись и объявляло результаты жюри, и так маленький, как будто съехал под напором хлынувшего в него народа. А уж в узеньком коридорчике, где ждали «приговора», и вовсе было не развешивать. Но зато какие здесь разворачивались сцены!

Японская скрипка Акико Суванни — первая премия IX имени Чайковского, — приехавшая на съемки фильма о конкурсе, как могла, пыталась подбодрить нынешнего участника-финалиста из Японии Накаго Юкояма. Может быть, она и добилась бы успеха в своем благородном деле, если бы не помешал некий настойчивый гражданин. Нимало не смущаясь тем, что Акико, конечно же, не понимает по-русски, он начал делиться с ней впечатлениями от ее выступления четырехлетней (!) давности, добиваясь разъяснения тонкостей интерпретации, да еще с нотами в руках, и в конце концов даже привлечение внимания японского тележурналиста.

В ходе импровизированного интервью выяснилось, что до-тошный «сбавщик» предд-дущего главного лауреата, Анатолий Александрович Зенько, — инженер из Раменского, постоянный посетитель вот уже нескольких конкурсов подряд, страстный любитель музыки, особенно скрипичной, и адвокат еще страстный фотограф-любитель, что он и доказал, продемонстрировав альбом с великолепными снимками конкурсантов разных времен и народов.

Столпившиеся меломаны, как водится, самозабвенно от-стаивали достоинства своих фаворитов. Симпатии, в об-общем, хватало на всех финали-стов. Но любимицей большин-ства — словно солнышком, сверкавшим сквозь холодную воду нескончаемого дождя, стала семнадцатилетняя аме-риканка Дженифер Кох. Вот почему с явным, подчеркнутым неодобрением было встречено решение жюри не присуждать первую премию, а второй удостоить Дженифер не единолично, но «совместно» с другой участницей.

Мама Дженифер Кох (ма-ма, кстати, — библиотечка, и папа тоже к музыке никакое отношения не имеет) была очень огорчена. А дочка улы-

лом — разве плохо? А играть в Большом зале Московской консерватории и для такой замечательной, такой добро-желательной публики! Да про-сто играть — ведь она играет «просто», не думая о том, что это конкурс, напомнила Дженифер. (Действительно, слушая ее, веришь, что это так). Наконец, получить пре-

мию за лучшее исполнение музыки Чайковского, столь любимого ею за искренность и лиричность!

А такого «недетского» Брамса — поинтересовались мы. Но у нее же не было сил объяснить, за что она любит Брамса... Публика же на ее финальном выступлении об-яснений «не просила» — ап-лодировала до тех пор, пока Дженифер вновь не появи-лась на сцене и не приступи-ла ко второй части програм-мы. Публика полюбила Брам-са Дженифер Кох...

Половина финалистов на последнем туре к обязатель-ному Концерту Чайковского «добавили» Концерт Брамса, еще более усиливая момент конкуренции, сравнения. (Ох, когда вот так вот дотошно на-чинаешь сравнивать...).

Брамса играла и наша «вто-рая премия» — Анастасия Че-ботарева. Интересно пришлось брать в пресс-центре по те-лефону — она устала и реши-ла не дожидаться объявления результатов.

— В вашем репертуаре 19 концертов для скрипки с ор-кестром. Почему вы выбрали Брамса?

— Это необыкновенно глу-бокая, мудрая и очень краси-вая музыка — своеобразная «симфония любви».

— Понравилось ли вам, как

этот Концерт сыграли ваши соперники?

— Из всех, кого слышала, понравился Марко Рицци. Я почувствовала в нем родст-венную душу.

— Довольны ли вы тем, как сыграли, и своим результа-том?

— Да. Разумеется, первая премия лучше, чем вторая. Но и вторая — тоже очень хоро-шо. Я хочу как можно больше играть, выступать, потому и приняла участие в нашем со-ревновании. Лауреатское за-вание на Конкурсе Чайковского облегчает путь на большую концертную эстраду.

— А каков первый «мар-шрут»?

— В июле отправлюсь на фестиваль во Францию — бу-ду играть камерную музыку. А потом отдых, отдых, отдых...

Жалко, конечно, что кон-курс уже позади, но все-таки для них — это большое облег-чение. Тем более что их от-дых — понятие весьма относи-тельное...

ВЫСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Жюри конкурса пианистов заставляло себя ждать, и к по-лучению зал (публики в БЗК бы-ло почти столько же, сколько и на концерте) стал проявлять нетерпение, громкими аплодис-ментами вызывая судей на сцену.

Результаты, судя по реакции, не разочаровали. Может быть, удивило только неспешное движение первой премии. (Кажется, пред-седатель жюри Л. Власенко был недоволен этим обстоя-тельством не меньше). А то, что вторую получил студент Московской консерватории Ни-колай Луганский, вызвало вос-торг. Да ведь и недаром же подавляющее большинство зри-тельских симпатий! В его победе, кажется, никто не сом-невался — фотокорреспонденты, например, стали снимать Луганского задолго до появле-ния жюри. Сам Николай, то ли вследствие сдержанности нату-ры, то ли по другой причине, особой радости не выказывал. Однако на вопрос «Что вы почувствовали сразу же после объявления вашей премии?» ответил:

— Радость.

— А потом?

— Усталость.

— С кем вам в первую оче-редь хочется поделиться своей радостью? Куда вы отправи-тесь сейчас?

— Вместе с другими лауре-атами — Вадимом Руденко и Александром Штаркманом пойдем к нашему педагогу Сергею Леонидовичу Дорен-скому.

— Выступление кого из ва-ших соперников произвело на вас самое сильное впечатле-ние?

— Моего друга Вадима Ру-денко.

— Вы очень много гастроли-руете. Где вас ждут в ближай-шее время?

— В августе у меня будет концерт в Амстердаме, посвя-щенный памяти моей учитель-ницы Татьяны Петровны Нико-лаевой. Я вспоминаю ее каж-дый день, я очень многим ей обязан.

— Как вы отнеслись к реше-нию жюри не присуждать пер-вую премию?

— С уважением. Но считаю, что на таком сильном конкур-се она вполне могла бы быть присуждена.

Говорят, «пути Господни не

исповедимы». А уж конкурс-ного жюри, оказывается, тем печальнее! Попробуйте предуга-дать конечные результаты. Кто выйдет в лидеры? Кто окажет-ся победителем? На первом этапе все просто: очисти-лись от явно «случайных». (Правда, даже при тщатель-нейшей проверке рекоменда-ций и документов в нынешнем году кое-кто просочился. Не без ошибок же).

А вот на втором — дело по-серьезнее: пошли потери до-седные, а порой необъясни-мые. Уж не говоря о публи-ке, хотя она у нас нынче все-та и весьма чуткая и компетент-на. Коли не угодили исполни-тели, жиденько простучат в ладошки — тяжелое наказание артисту, — и все. А уж хоро-шее — тут же отметит внима-нием и будет настойчиво, гром-ко (аплодисментами, упорными «браво») доказывать свою пра-воту. К примеру, «проревел» зал в восторге от Игоря Ка-менца (Германия), а он, даже не отыграв второго тура, ука-ли из России куда-то на гастро-ли. По собственной инициа-тиве, ни с кем не согласовав-шись, отъезд. Что же, воля во-лея! Решать свою судьбу! Но «конкурсоманы», а их на по-верку оказалось множество, оплакивают эту потерю. (Злые языки доносят, что выдвину-ли даже им на ладаке подкаже-того музыканта золотая ме-даль лауреата. Мечты, мечты...).

Другая потеря — француз Тьерри Юе. Вопрос принци-пиальный. В одобрении его никто не сомневается. Даже эксперты, весьма компетент-ные специалисты, готовившие пресс-релизы-дневники, высо-ко оценили его, а рассуждение о третьем туре начали с фра-зы: «По-музыкански нам все-таки жалко, что мы не услышим на третьем туре Тьерри Юе, хотя объективные причины его отсутствия нам ясны». (Между прочим на всех листах этого «документа» истории есть примечание: «Пресс-центр не несет ответственности за мнен-ие независимых экспертов». Наверное, и наша редакция могла бы сделать подобную приписку к опубликованным материалам по освещению со-стояния. Это так — к слову).

У него свой образный мир, свое восприятие музыки, свои подходы и трактовки. Согла-шаться или не соглашаться с ними — другой вопрос. Нас, к примеру, он убедил, потому

что в его игре есть самое глав-ное — есть Музыка. Ею он за-ражает, заставляет себя слу-шать, вызывает желание и в бу-дущем встретиться с его ис-кусством.

Может быть, пришла пора, как в художественной гимна-стике или в фигурном катании, раздельно оценивать владение суммой навыков (так сказать, школой) и художественную об-разность? Молодые исполнители все больше хотят ошелом-ить нас стремительностью темпов — кто быстрее, кто блистательней. В этом смысле техника стала совершеннее, чем, предположим, на Пятом, на Шестом конкурсах, — наши участники третьего тура свиде-тельствовали о том, и Николай Луганский, вышедший в лиде-ры, и Вадим Руденко, оказав-шийся на ступеньку ниже. Но... не обессудьте, нам предпочтительнее «перехлестыва-ющий» Зон У — ведь где пере-хлест, там всегда непосредст-венность и открытость.

А уж о Хай Сун Пэк и гово-рить не приходится. Она, един-ственная — представительница «слабого пола» на финале, с такой колдовской силой подни-мала себе зал, что ни на се-

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС ИМЕНИ
П.И. ЧАЙКОВСКОГО



INTERNATIONAL
TCHAIKOVSKY
COMPETITION
Sponsored by
PIONEER

кунду невозможно было осла-бить внимание, оторваться от волшебства сотворения Музы-ки Чайковского, словно рожда-ющейся заново и услышанной впервые. Да, это было лучшее исполнение Концерта Чайко-вского на этом конкурсе, хотя изредка один из членов судей-ской коллегии явно делал в своем «кондукте» пометки о случайной задетых нотах. Ну уж случайно задетые ноты предпочтительнее «случайной задетой» музыки! И все же премия за лучшее исполнение Чайковского почему-то не на-шли кому дать. Забавная ситу-ация! Вот вам и неисповеди-мость пути конкурсного жюри!

УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ

Никаких слез и никаких позд-равлений у виолончелистов не-льзя, имея такой потенциал, выходить на сцену, как на шафот (как Георгий Горюнов). Но все-таки нам действительно в пору сочинить второе «Waghi» и обогатить мировую классику, подобно продолже-нию «Унесенных ветром».

Премий нет, а праздник ос-тается. Флюиды весны, чуда, та-ланта еще сосредоточены в московских залах, пока их не разнесли самолеты и поезда. И поскольку у наших несчаст-ных дипломатов вряд ли в ближайшее время будут пи-сать большие статьи под пест-ными рубриками, хочется ска-зать хоть по несколько слов.

Рафаэль Розенфельд оставил нам воспоминания о колдов-ском рождении музыки на гла-зах изумленной публики. Он тонкий стилист, кому пришло в голову сыграть вариацию имен-но тому ракоко.

Орен Швейн показал вели-колепную логику, у него благо-родный, «мужской» стиль, нет никаких случайностей в форме. Лишь у него лиричес-кая вариация «не вывалилась» из конструкции, и финал он не приставлял ко всему ранее сыгранному, как стремляясь.

Хай Е Ни подарила импровизи-рованность, Жером Перно — самообладание. А обладатели премий — артистический а-пломб (Элин Мун), мягкость и поэтичность (К. Вьерсен слово-но виолончелистка, а «скри-пачка») настоящую русскую кантателю (Г. Горюнов). И если собрать их всех с их неповто-римыми гранями, какой тогда получится Петр Ильич Чайков-ский! А вот виолончельный конкурс имени Петра Ильича Чайковского по результатам, выходит, не получился...

Н. ШАДРИНА,
М. ИГНАТЬЕВА,
И. КОСМИСКАЯ.

ПОПРАВКА

В статье «Памятник ру-копирному» на 4-й странице неверно указан номер рас-четного счета Ассоциации друзей музеев А. П. Нехо-ва. Следует читать: «рас-четный счет 606216 в отде-лении «Кредит-Искусство». Далее по тексту.

ПОЭМА БЕЗ ГЕРОЕВ

ВОКАЛ. ЗА ДЕНЬ ДО ФИНАЛА

На первом туре у вокалист-ков было модно обманывать плечо (одно), отчаянно блестя-щая бижутерия и... маленькие голоса. Вокалисты отдавали предпочтение благородной си-лопе и традициям до внешнего облика, которые лишь изредка нарушала какая-нибудь неза-метная пуговичка на смокин-ге или «шансоньер» манеры. Же-нщины составляли до крайности пеструю картину. Мужчины — довольно однородный «масс-сив», над которым если и воз-носились 3—4 пика, то невысо-кие, а если и встречались про-валы, то неглубокие (за исклю-чением одного вопиющего, ко-гда югослав Джорджидзе, сме-ло назвавшись басом, взялся несмело плутать между нот, так, кажется, и не наткнувшись ни на одну верную, впрочем, со второй попытки жюри уда-лось остановить его, и инци-дент был исчерпан).

Между тем, начав делить участников по половому при-знаку, я волею-неволей противо-речу новому кредо жюри, об-ъявившего на сей раз своей це-лью поиск Таланта вне зависи-мости от того, что является его носителем — мужчиной или женщиной. Правда, в таком слу-чае не совсем ясно, зачем по-надобилось другое нововведе-ние — соревнование по голо-сам, которое отлично подош-ло бы для прежней системы — когда нужно было выявить расстановку сил отдельно в мужском «лагере» и отдельно в женском, дабы по заслугам распределить в каждом из них по комплексу премий. А для новой системы... право же, ка-кая разница, где искать талант. Хоть поставь его в ряд, хоть положи в «кучу» с обыкновен-ными дарованиями и посред-ственностями — он все равно выскочит.

А вот вызванная этим но-воведением перемена характе-ра самого конкурса (утрата зрелищности) вопреки ожида-ниям не отпугнула публику. Ку-да более неприятным для нее

думало, стало открытие, что на старте о Музыке здесь хлопот-тали лишь немногие.

Кто-то был парализован же-ланием во что бы то стало про-вести впечатление. За-рубежные конкурсанты, осо-бенно из Юго-Восточной Азии, и при небольшим, малоинтерес-ном голосе, как правило, произ-водили его (впечатление) пре-красной выучкой. Наш же, к ко-торому я по привычке отношу украинский, и белорусский, и грузинский, и армянский уча-стников состязания, обладая в большинстве своем хорошими голосами, кажется, только на природу свою и уповали. В ре-зультате сила голоса часто превращалась в неуправляемую стихию, а качество звука дела-лось непредсказуемым. Но бы-вало, слушателям и перепадал минуты удивительной зву-ковой красоты — когда вока-лист попадал в точку, то есть чисто инстинктивно, что на ны-нешнем конкурсе, прямо ска-жем, было редкостью. Когда голос, рвущийся из души, не застревал в небном куполе. Когда вдруг являлось ясное слово, имеющее свойство при-давать звуку скульптурную рельефность...

Другие о музыке не заботи-лись, потому что артист в них никак не мог победить школь-ра, держащего экзамен. Те не-много, в ком эта победа совер-шалась, сразу, разумеется, по-падали в эпицентр зрительского обожания. Любопытно, что среди артистов по внутренне-му состоянию были и такие, кто в силу разных причин не мог даже претендовать на продви-жение по конкурсной лестни-це, — как, например, облада-тель дикого (в смысле «неприрученного») голоса ли-янина Ханам. Но с каким упо-ением он отдавался самому процессу пения! Конечно, му-ство без техники — самоде-ятельность. Что ж, назовем ее самодеятельной, но — арти-сткой, которая попросту конкур-сом ошиблась. Правда, возни-

гаммы» сопрано, множенным на отличную школу. Ее хочется слушать, она притягивает — но чего-то ей все-таки не хватает. Во всем, что она исполняет, чи-тается вокальный «характер» пе-вицы, а характер образов — еще нет. Может быть, в этом дело? Вообще «чего-нибудь» да не хватало всем до единого конкурсантам (и потому выбор претендента на Большой приз России мне, например, кажется крайне проблематичным).

У другого кумира публики, полнотонного, хорошо выучен-ного баса из КНДР Хор Ван Су на втором туре вдруг открылось «качание» в голосе. А американ-ка Лаура Кляйкомб, тоже любя-мица и финалистка, кажется, вообще соткана из недостат-ков — и сопрано ее не такое уж сильное (а Конкурсы Чайков-ского — все-таки конкурс боль-ших голосов), к тому же неров-ным, местами просто некриси-мым. Но с каким личным отно-шением, как прочувствованно она пела! Сколь богата оттен-ками ее музыкальная речь! Ка-кой, наконец, законченный и незадающий образ являла она собой — рыжеволосая краси-вица, будто заглянувшая к нам из эпохи Возрождения. И все, что она делала на конкурсной сце-не, превращалось пусть в не-совершенное, но искусство... И так, в этой части вкусы жюри и публики сошлись.

А разозлился, подозреваю, главным образом тем, где скре-стились «достойная» не по-павшая в финал и «недостойная», там оказавшийся — Татьяна Воропай и Алексей Репин-ский. (Выбор последнего я бы тоже не азаясь обосновать, уж очень внушительный выглядит список его недостатков — здесь и нечистая интонация, и плохая дикция, и неглубокое проникно-вание в содержание, и даже не-удавшийся дуэт с аккомпаниа-тором). Но если такие страсти разгорелись в предфинальный период и из-за двух, по боль-шому счету, фамилий, то...

Увы, время проведения фи-нала «не согласовывали» с гра-фиком выхода нашей газеты. Но каким бы спорным (или, на-оборот, бесспорным, что, про-чего, маловероятно) ни показав-ся вам список победителей во-кального соревнования, знайте, как говорил главный его су-дья, здесь, на Конкурсе Чай-ковского, ничто не кончается, здесь все только начинается.

Л. ДОЛГАЧЕВА.

Совместное Российско-Итальянское предприятие

coemar service
коемар сервис

Официальный представитель всемирно признанного лидера в области производства

профессионального светотехнического оборудования фирмы COEMAR s.p.a. Италия

- Профессиональное светотехническое и звуковое оборудование для: Театров, Концертных залов, Клубов, Дворцов Спорта и домов Культуры.
- Профессиональное оборудование эффектного света и звук для: Дискотек, Ночных клубов, Баров и Ресторанов.
- Разработка проектов дизайна интерьера. Реализация под «ключ».
- Профессиональное светотехническое оборудование и механизмы для студий телевидения.
- Поставка комплексов оборудования для проведения культурно-зрелищных мероприятий.
- Монтаж, запуск в эксплуатацию, обучение персонала.
- Гарантийное обслуживание - 12 месяцев.

Тел.: (095) 288-38-18

Факс: (095) 145-33-36

coemar
Professional projectors for
lighting effects